

Ситуация со свободой СМИ в Казахстане

Тамара Калеева,
президент Международного фонда
защиты свободы слова «Адил соз» (Казахстан)

Нынешний год для Казахстана необычный. Впервые со дня обретения независимости у нас сменился президент, с этого поста ушел занимавший его 28 лет Нурсултан Назарбаев.

Транзит власти вызвал всплеск гражданской активности. Сначала прошли несанкционированные митинги против переименования столицы, потом против нарушений на выборах президента, потом в государственный праздник День столицы, который по стечению обстоятельств совпадает с днем рождения первого президента, 6 июля. Соответственно, в марте, мае, июне и июле наблюдались массовые задержания граждан, которые участвовали в этих акциях. По официальной информации, было задержано около 5 тысяч человек, кто-то получил административный арест, кто-то штрафы.

Конечно, попали под раздачу и журналисты, освещавшие эти события. Несколько десятков было задержано, но после пары часов большинство отпускалось. Руководство МВД даже в некоторых случаях принесло публичные извинения. Если сравнивать с земельными митингами 2016 года, то прогресс налицо. Тогда при освещении событий 21 мая были задержаны полицией более 55 журналистов, более 14 граждан подвергнуты административному аресту на 15 суток за посты в социальных сетях и мобильных мессенджерах, в которых они говорили о возможном митинге по «земельному вопросу». В марте, июне и июле 2019 года зафиксировано более 30 задержаний журналистов в аналогичных обстоятельствах.

Могу добавить, что после задержаний журналистов в марте и июне руководители МВД сетовали, что отчасти в этом виноваты сами журналисты. 13 июня на пресс-конференции в Нур-Султане председатель Комитета административной полиции МВД РК Максат Байболов прокомментировал задержания журналистов: «Хотел бы отметить, что при задержании журналисты не имели каких-либо отличительных знаков, различий в том, что они являются представителями СМИ, то есть на руках не было никаких микрофонов, видеокамер, были факты, когда они снимали просто с сотовых телефонов».

Наша организация оперативно изготовила и раздала журналистам 160 жилетов с опознавательной надписью ПРЕССА, на митинге 6 июля почти все журналисты были в таких жилетах, но это не помешало полицейским продолжить ту же практику задержаний.

К сожалению, мы не можем сделать вывод, что власть научилась уважать права журналистов и ценить открытость публичной жизни. В этом году мы наблюдаем некие безрадостные ноу-хау в создании препятствий репортерам, освещающим акции протеста. Похоже, что вместо задержаний, которые вызывают громкий резонанс за рубежом, власть ищет и находит новые методы воспрепятствования профессиональной деятельности журналистов, освещающих митинги.

Так, 22 марта корреспондент радио Азаттык и канала «Настоящее время» Светлана Глушкова освещала задержания граждан, не согласных с переименованием столицы в Нур-Султан. Во время прямого эфира неизвестные всячески препятствовали работе, закрывали камеру руками и зонтами, толкали журналистов. Светлана обратилась за помощью к заместителю начальника департамента полиции г. Астаны Бахытжану

Малыбаеву, но он повел ее к девушке, которая начала кричать, что журналист ее ударила. В тот же день Глушкова была задержана для составления протокола и провела в полиции более пяти часов, никаких документов ей не предоставили. А 2 апреля Светлану Глушкову оштрафовали за якобы нанесение побоев, которые никем не зафиксированы, и за проявление неуважения к суду, что тоже не подтверждено никакими доказательствами.

Случаи, когда неизвестные юноши спортивного телосложения во время несанкционированных митингов закрывают зонтиками объективы видео- и фотокамер, стали повсеместными. В последний раз, 6 июля к ним добивались еще и перцовые баллончики, которыми юноши в масках брызгали в лица журналистов радио «Азаттык», досталось от них и корреспондентам КазТАГ.

Самый серьезный, пожалуй, инцидент произошел в ночь с 10 на 11 июня. Корреспондент Tengrinews.kz Шокан Алхабаев освещал полицейские задержания в районе озера Сайран в Алматы. По его словам, подошедшие полицейские скрутили Алхабаева, избили и оставили лежать на земле. Он вызвал себе «скорую», но она не приехала. Врачи городской больницы, куда журналист и его руководитель обратились спустя час, зафиксировали ушибы. Редакция Tengrinews.kz обратилась в Департамент полиции Алматы и Министерство внутренних дел. Результатов расследования пока нет.

На каждой акции, 22 марта, 9 июня, 6 июля задерживают главного редактора газеты «Уральская неделя» Лукпана Ахмедьярова, хотя в ряде случаев он даже не приближался к местам проведения митинга. Неоднократно задерживалась репортер Азаттыка Саня Тойкен, 9 июня ее задержали дважды; оба раза, проверив документы, извинялись и отпускали.

Британского журналиста, корреспондента Agency France Press (AFP) по Центральной Азии Криса Риклтона задержали 9 июня на площади Астана, когда он хотел взять интервью у женщины. Держали его недолго, потому что после его звонка в ситуацию вмешался сотрудник МИД Казахстана. Сам Крис появился в социальных сетях с синяком под глазом и поспешил объяснить, что его в полицейском участке не били, это результат водворения в автозак, он просто при этом «упал на колено задержавшего его офицера».

В целом, в обозримой перспективе режим для свободного слова вряд ли смягчится, по крайней мере, реальных предпосылок к тому мы не видим. По данным нашего фонда, за первую половину нынешнего года задержано при исполнении 25 журналистов, еще 18 обвинялись в уголовном порядке (в основном в клевете), 35 «героев» публикаций кинулись в суд защищать свою честь, достоинство, а также деловую репутацию. Ну, и административной «мелочи» набралось 11 протоколов. Принудительно закрытых изданий, правда, нет, похоже, уже и некого закрывать. Последним было закрыто в прошлом году, после больших и разорительных гражданских исков популярное сетевое издание «РАТЕЛЬ», обратите внимание - за нарушение правил перерегистрации доменного имени, и в июне нынешнего года судья Гульмира Бейсенова разъяснила: у Ratel.kz отозвано свидетельство о регистрации, что-либо писать от имени этого и связанных с ним СМИ запрещено, этого СМИ больше не существует.

Любопытная ситуация складывается с медийным законодательством. В 2017 году министр информации Даурен Абаев объяснил, что вот сейчас принимаются поправки в закон о СМИ, а далее будет разрабатываться принципиально новый закон. Министерство дерзало даже разработать Информационный кодекс, который объединит и закон о СМИ, и закон о телерадиовещании, и закон о связи. Но вот прошло почти два года: рабочей группы, создающей новый закон, до сих пор нет, а министерство сочинило проект новых ,

29-х по счету поправок в наш древний закон о СМИ. Поправки предлагают, опять же, усиление влияния министерства, ограничение самостоятельности СМИ и прав потребителей.

Другие законодательные новации. В октябре прошлого года премьер-министр РК Б. Сагинтаев подписал постановление с длинным названием «О внесении изменений в постановление Правительства Республики Казахстан от 13 апреля 2005 года № 347 «Об утверждении перечня центров управления связью государственных органов, во взаимодействии с которыми осуществляется управление сетями связи при чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера». Этим постановлением утверждается перечень госорганов, которые имеют право на приостановление деятельности сетей и средств связи, при угрозе или возникновении чрезвычайной ситуации социального, природного и техногенного характера, а также введении чрезвычайного положения». Это Генеральная прокуратура, Комитет национальной безопасности, Министерство внутренних дел и Министерство обороны Республики Казахстан.

Добавлю, что с 2015 года по настоящее время был ограничен доступ для пользователей с территории Республики Казахстан более чем к 7044 материалам на основании решения суда. С 2016 года видна тенденция ограничения доступа к сайтам именно по предписаниям уполномоченного органа, нежели акта судебного органа. В целом, за период с 2014 года по 2018 год был ограничен доступ к 57960 Интернет-ресурсам/URL-ссылкам. Начиная с 2016 года, вплоть до выборов нового президента в стране практически ежевечерне отключался интернет, блокировались наиболее популярные социальные сети. В случае проведения или наличия предпосылок проведения несанкционированных публичных акций практикуются препятствия доступу к социальным сетям и мессенджерам, а также некоторым новостным сайтам, также без надлежащего правового оформления. Однако ни одна из правительственных организаций не взяла на себя ответственность за это нарушение прав пользователей.

Сейчас Верховный суд страны разрабатывает проект нового нормативного постановления о защите чести и достоинства. Мы прочитали первый вариант и решили, что писал его человек, не читавший соответствующую статью Гражданского кодекса РК. Сейчас идет работа по его совершенствованию. Надеемся, офис ОБСЕ по свободе СМИ поможет нам и сделает экспертизу этого проекта, когда он будет выставлен на публику.

В целом же ни одна из рекомендаций ОБСЕ последних лет в отношении свободы выражения не исполнена. Законодательство и правоприменительная практика Казахстана противоречат международным стандартам. Клевета и оскорбление не декриминализованы, как и распространение заведомо ложной информации, сохранены повышенные меры защиты репутации высших должностных лиц страны. Гражданский кодекс РК не устанавливает для требований о защите чести, достоинства и деловой репутации сроков исковой давности, не регламентирует суммы взыскания морального вреда.

Согласно Глобальному рейтингу законов об информации, принятый в 2016 году Закон РК «О доступе к информации» был оценен в 61 балл из 150-ти возможных. Таким образом, Казахстан занимает 99-е место в общем рейтинге из 111 стран, где приняты аналогичные законы. Это достаточно низкий показатель среди стран, которые недавно приняли законы о доступе к информации. Но даже нормы этого закона повсеместно нарушаются, журналисты или получают отписки, или ссылки на то, что информации относится к категории для служебного пользования.

Отдельно следует сказать об обвинениях в разжигании национальной, религиозной, социальной розни. Авторитетные международные организации, в том числе ОБСЕ, Совет и Комитет ООН по правам человека не раз рекомендовали конкретизировать эти понятия, чрезмерно широкие и размытые в формулировке статьи 174 Уголовного кодекса, однако рекомендации не выполнены.

По официальным данным, только в 2018 году по этой статье вынесены 81 приговор, которыми осуждены 95 человек, в том числе гражданские активисты, блогеры, религиозные деятели. Помимо того, что термины «возбуждение», «социальная рознь» и другие не соответствуют принципу юридической определённости и предсказуемости, уголовные дела в подавляющем большинстве случаев возбуждаются, главным образом, на основании заключений государственных экспертов - лингвистов, филологов, психологов и политологов, которые усматривают в том или ином тексте или высказывании побудительные мотивы к возбуждению розни. Ситуацию может смягчить принятие в апреле 2019 года новой Методики экспертных исследований по делам о разжигании национальной, религиозной, социальной розни. Методика была разработана специалистами нашего фонда в партнерстве с Центра судебных экспертиз Министерства юстиции РК и утверждена Ученым и Научно-методическими советами Центра. За поддержку этого проекта мы очень благодарны офису ОБСЕ по свободе СМИ и миссии Нидерландов в ОБСЕ.

Рекомендации:

- 1) Тщательно расследовать каждый случай воспрепятствования законной профессиональной деятельности журналистов;
- 2) Активизировать работу по совершенствованию медийного законодательства в соответствии с международными демократическими нормами. До конца 2019 года разработать и представить для оценки международным экспертам концепцию нового закона о СМИ;
- 3) Декриминализовать клевету и оскорбление, убрать повышенные меры защиты должностных лиц. Декриминализовать нарушения неприкосновенности частной жизни. Отменить или пересмотреть иным способом другие правовые положения, ограничивающие свободу выражения, с целью приведения их в соответствие с МПГПП;
- 4) Пересмотреть закон «О доступе к информации» в соответствии с рекомендациями международных органов;
- 5) Прекратить практику внесудебной блокировки Интернет-изданий;
- 6) Привести ст.174 УК РК в соответствие с принципом юридической определённости и предсказуемости, исключив возможность её применения для ограничения свободы слова и выражения мнения.